

Проблемы гражданского, предпринимательского права и процесса

Научная статья

УДК 347.633

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-3-154-159

## СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Татьяна Александровна Мосиенко**

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия,  
mosienko5858@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы практики применения института суррогатного материнства в России и некоторых зарубежных странах, в том числе странах Евразийского экономического союза.

Автором делается вывод о необходимости совершенствования российского законодательства на основе положительного опыта отдельных стран в области правового регулирования применения новых медицинских репродуктивных технологий, таких как суррогатное материнство.

**Ключевые слова:** семья, суд, суррогатная мать, супруги-заказчики, супруги-пользователи, договор, нотариус, медицинский центр планирования семьи, ребенок

**Для цитирования:** Мосиенко Т. А. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 154–159. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-154-159>

Problems of Civil, Business Law and Process

Original article

## IMPROVEMENT OF THE LEGAL REGULATION OF SURROGACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

**Tatyana A. Mosienko**

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, mosienko5858@mail.ru

**Abstract.** The article deals with the actual problems of the practice of using the institution of surrogate motherhood in Russia and some foreign countries, including the countries of the Eurasian Economic Union. The author concludes that it is necessary to improve Russian legislation based on the positive experience of individual countries in the field of legal regulation of the use of new medical reproductive technologies such as surrogacy.

**Keywords:** family, court, surrogate mother, spouses-customers, spouses-users, contract, notary, family planning medical center, child

**For citation:** Mosienko T. A. Improvement of the legal regulation of surrogacy in the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):154–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-154-159>

Актуальность института суррогатного материнства как в России, так и странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) не вызывает сомнений, так как значительное количество супружеских пар не могут иметь детей в силу различных заболеваний и вынуждены обращаться к современным медицинским технологиям для зачатия и рождения ребенка суррогатной матерью.

За последние годы использование суррогатного материнства как метода вспомогательных репродуктивных технологий для рождения детей значительно выросло и, таким образом, улучшается демографическая ситуация в стране.

Вместе с тем, на практике суррогатное материнство как один из методов искусственного оплодотворения вызывает огромное количество дискуссий как в юридической и медицинской литературе, так и среди представителей различных религиозных конфессий.

Необходимо отметить, что сторонники данного вида ВРТ не считают суррогатное материнство формой эксплуатации женщин, напротив, они утверждают, что для некоторых бездетных семей это является единственным способом стать родителями собственного ребенка [1, с. 52].

Думается, что супруги, пожелавшие стать родителями, не всегда могут предоставить здоровый материал для зачатия эмбриона в пробирке. В таких случаях медицинские центры планирования семьи предлагают воспользоваться донорским материалом, поэтому ребенок для одного или обоих супругов не будет являться биологически родным.

Противники суррогатного материнства высказываются о том, что данный способ появления детей превращает их в подобие товара, где материнство становится своего рода работой, происходит «легализация детоторговли» [2, с. 37].

На наш взгляд, следует согласиться с автором по той причине, что к такому зачатию ребенка не всегда обращаются лица, страдающие определенными заболеваниями, в силу которых они не способны не только зачать, но и выносить ребенка.

Однако, как показывает практика, при наличии денежных средств, лица могут воспользоваться суррогатным материнством и не страдающие определенными заболеваниями, но в силу своей профессиональной занятости либо особого социального статуса, как правило, женщины не желают самостоятельно вынашивать и рожать ребенка, поскольку это может отразиться на ее внешних данных.

Необходимо отметить, что в разных государствах отношение к применению данного вида вспомогательных репродуктивных технологий различно и поэтому в ряде стран (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения) такая процедура разрешена законом, а в других запрещена (ФРГ, Французская Республика, Королевство Норвегия, Австрийская Республика).

Напротив, в некоторых государствах (например, Канада) запрещено коммерческое суррогатное материнство и применяется альтруистическое (безвозмездное) суррогатное материнство.

Действующее законодательство Российской Федерации<sup>1</sup> ставит своей задачей в первую очередь защитить права и интересы суррогатной матери, так как она вынашивает и рождает ребенка, хотя и по договору и поэтому только она вправе отказаться от рожденного ею ребенка в пользу супругов-заказчиков либо оставить его себе, что, на наш взгляд, является гуманным подходом законодателя.

Необходимо отметить, что каждое государство в силу своих национальных особенностей предъявляет определенные требования к суррогатной матери и супругам-заказчикам. Так, в России суррогатной матерью может стать женщина в возрасте от 20 до 35 лет, имеющая рожденного здорового ребенка, не имеющая медицинских противопо-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

казаний к применению такого института<sup>1</sup>. Напротив, в Республике Армения женщина, достигшая возраста 18 лет, может претендовать на роль суррогатной матери, что, по нашему мнению, наводит на мысль, что она родила ребенка еще в малолетнем возрасте, а с 18 лет уже готова стать суррогатной матерью на коммерческой основе и поэтому институт материнства теряет свою ценность. Данное положение в законе Армении вызывает определенные опасения как с моральной, так и с медицинской точек зрения. На наш взгляд, необходимо было бы установить минимальный возраст для суррогатной матери в Армении хотя бы с 20 лет и выше. Тем более, что законодательство Израиля [3, с. 66] также разрешает применение института суррогатного материнства и закрепляет возраст для женщины – суррогатной матери от 22 до 38 лет, что, по нашему мнению, вполне оправдано, и такая женщина вполне осознает правовые последствия заключенного договора по вынашиванию и рождению ребенка.

Следует отметить, что достоинством армянского законодательства является то, что женщина может претендовать на роль суррогатной матери не более двух раз<sup>2</sup>, поскольку такое медицинское вмешательство сопряжено с определенными рисками для здоровья женщины.

В России же напротив такое ограничение в законе отсутствует и вызывает озабоченность со стороны общества бесконтрольное применение суррогатного материнства в отношении одной и той же женщины.

Закрепление количества беременностей для суррогатной матери является вполне оправданным, поскольку медицинские исследования подтверждают, что частое применение вспомогательных репродуктивных методов для зачатия ребенка, гормональное и лекарственное воздействие может отрицательно влиять не только на здоровье суррогатной матери, но и ребенка [4, с. 16]. Никто не может дать гарантий того, что ребенок, рожденный с помощью суррогатного материнства будет психически и физически здоровым.

Обязательным условием предоставления услуг суррогатного материнства в Республике Армения является заключение письменного договора между суррогатной матерью, с одной стороны, а также лицом-пользователем или супругами-пользователями, с другой стороны, который подлежит нотариальному удостоверению, что до настоящего времени не закреплено в законе Российской Федерации.

Таким образом, следует заимствовать практический опыт договорной работы применения института суррогатного материнства Республики Армения путем внедрения в действующее законодательство Российской Федерации и при заключении договора возмездного оказания услуг между суррогатной матерью и супругами-заказчиками установить обязательное нотариальное удостоверение такого договора, а также провести оптимизацию медицинских центров планирования семьи и на субъект РФ определить один такой центр, который включается в Единый реестр медицинских центров планирования семьи Министерства здравоохранения РФ.

Каждый медицинский центр планирования семьи обязан вести учет суррогатных матерей, которые по медицинским показаниям могут претендовать на выполнение этой роли и по запросу супругов-заказчиков предоставлять всю необходимую для заключения договора информацию, прежде всего, о состоянии здоровья и семейном положении.

Нотариус должен разъяснять сторонам права и обязанности, а также предупреждать об ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора возмездного оказания услуг в России.

---

<sup>1</sup> Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Официальный интернет портал правовой информации. – <http://www.pravo.gov.ru>, 19.10.2020.

<sup>2</sup> «Родила и забыла»: история суррогатного материнства в Армении без прикрас. – <https://ru.armeniasputnik.am/20200815/Rodila-i-zabyla--vse-o-surrogatnom-materinstve-v-Armenii-ot-A-do-Ya-24123439.html>.

Представляется необходимым акцентировать внимание на законодательстве Испании, в котором закрепляется возможность посмертного использования вдовой половых клеток её мужа в течение одного года после его смерти, аналогичным образом вдовец также может воспользоваться эмбрионами, которые остались после умершей матери, и подверглись криоконсервации.

Таким образом, данное положение необходимо внедрить в действующее законодательство Российской Федерации, что позволит бесплодным супругам, даже если один из них умер, стать родителями своих детей.

По нашему мнению, наиболее подробно институт суррогатного материнства урегулирован в странах постсоветского пространства.

Белорусское законодательство более детально закрепляет права и обязанности суррогатной матери и супругов-заказчиков, тем более, что в государстве действует специальный закон Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях»<sup>1</sup>, регламентирующий основания возникновения договорных отношений, порядок хранения и использования половых клеток, а также основания применения института суррогатного материнства.

Необходимо отметить, что в Республике Казахстан и в Кыргызской Республике также возможно применение института суррогатного материнства, которое включает в себя вынашивание и рождение ребенка на основании возмездного договора между суррогатной матерью и потенциальными родителями.

Достоинством кыргызского законодательства является то, что в государстве действует Закон «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации»<sup>2</sup>.

Напротив, в Республике Казахстан суррогатное материнство регламентируется Кодексом о браке (супружестве) и семье<sup>3</sup>.

В качестве другого примера можно выделить законодательство Греции, где применение суррогатного материнства возможно только при наличии договора суррогатного материнства, который утверждается судом. В случае несоблюдения требований законодательства в сфере суррогатного материнства, все участники данных правоотношений могут быть привлечены к уголовной ответственности [5, с. 100].

Надо сказать, что суррогатное материнство в Греции находится под контролем суда, что указывает на более серьезное отношение государства к такому серьезному и сложному институту как суррогатное материнство.

Можно отметить, что законодательство азиатских стран по-разному подходит к регулированию института суррогатного материнства.

Японское законодательство в области суррогатного материнства можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, только в государстве возможно применение новых медицинских технологий по зачатию ребенка, а поэтому родители наделяются правами и обязанностями по воспитанию ребенка.

Во-вторых, если зачатие произошло в другом государстве, то супруги не наделяются родительскими правами и обязанностями, а ребенок в свою очередь не признается гражданином Японии.

На наш взгляд, представляет интерес законодательство Китайской Народной Республики, регулирующее суррогатное материнство и во исполнение данного закона

<sup>1</sup> Закон Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-3 (ред. от 18.06.2019) «О вспомогательных репродуктивных технологиях» // Национальный реестр правовой информации Республики Беларусь. 10.01.2012. № 2/1893.

<sup>2</sup> Закон Кыргызской Республики от 04.07.2015 № 148 (ред. от 15.01.2019) «О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации» // Республиканская газета «Эркин-Тоо». 10.07.2015. № 63 (2534).

<sup>3</sup> Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2011 № 518-IV (ред. от 03.05.2022) «О браке (супружестве) и семье» // Казахстанская правда. 07.01.2012. № 6-7 (26825-26826).

на уровне государства создано агентство, оказывающее правовое сопровождение по заключению договора о суррогатном материнстве, включая денежные расчеты между сторонами, и содействие в минимизации рисков, конфликтов между заказчиками и исполнителями услуг.

В законе определен перечень лиц, не имеющих право обращаться за услугами суррогатного материнства. К ним относятся: одинокие люди; женщины, способные выносить и родить ребенка; супружеские пары, в которых один из супругов против суррогатного материнства. Законом исключены сексуальные отношения между заказчиками и исполнителем, то есть, исключается естественное зачатие ребенка и все направлено на надлежащее исполнение сторонами договора о суррогатном материнстве.

Требования к суррогатной матери в КНР практически не отличаются от российских, но плата за услуги в значительной степени отличается и включает в себя ежемесячное содержание суррогатной матери (300 долларов), оплату апартаментов и окончательный расчет (14 700 долларов) после рождения ребенка.

Можно отметить, что созданные условия для суррогатной матери конечно заслуживают внимания, но этого ребенка она не ждет, не любит и не привязывается к нему, а лишь выполняет свою работу по договору, поэтому все это, на наш взгляд, может повлиять на психическое состояние здоровья ребенка вплоть до необратимых нарушений, которые будут в последующем проявляться в жизни.

Практический опыт автора позволяет сказать, что зачатие ребенка искусственным методом хотя и направлено на благополучное родительство, но они (родители) не получают его в полной мере, так как ребенок теряет женщину, вынашивающую его, а здесь он не приобретает женщину-мать, хотя его возможно и любят, но всю жизнь этот ребенок находится в поиске, в переживаниях и, как следствие, у него развивается эмоциональный голод.

Таким образом, проведенный анализ законодательства зарубежных стран позволяет сказать, что в государствах отсутствует единый подход по правовому регулированию института суррогатного материнства, что, по нашему мнению, обусловлено национальными обычаями и традициями. В большинстве стран приняты специальные нормативные правовые акты в области вспомогательных репродуктивных методов и технологий, положения которых следует использовать для совершенствования законодательства в области суррогатного материнства в России.

На наш взгляд, допуская применение такого метода искусственного оплодотворения как суррогатное материнство, любое государство стремится предоставить возможность гражданам, которые по медицинским или иным причинам не могут иметь детей, стать счастливыми родителями, полюбить ребенка, рожденного суррогатной матерью, что не всегда удается в жизненных реалиях.

Необходимо отметить, что в теории семейного права до сих пор нет единства в понимании суррогатного материнства, поэтому представляется необходимым дополнить Семейный кодекс Российской Федерации главой 10.1 «Суррогатное материнство», включив в нее основания и порядок заключения договора о суррогатном материнстве, который должен подлежать обязательному нотариальному удостоверению, права и обязанности сторон договора, ответственность сторон, порядок отказа суррогатной матери от ребенка и особенности государственной регистрации ребенка родителями-заказчиками.

#### **Список источников**

1. Трифонова Н.С., Жукова Е.В., Ищенко А.И., Александров Л.С. Суррогатное материнство: исторический обзор. Особенности течения беременности и родов // Российский вестник акушера и гинеколога. 2015. № 2. – С. 49-55.
2. Шамшов А.А., Голомышкина К.В. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 10-11 (50). С. 35-39.

3. Флягин А.А. Суррогатное материнство: судебная практика и зарубежный опыт // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2015. № 1. С. 65-69.

4. Башмакова Н.В., Цывьян П.Б., Чистякова Г.Н., Данькова И.В., Трапезникова Ю.М., Бычкова С.В., Ремизова И.И. Состояние сердечнососудистой системы у детей, зачатых при помощи вспомогательных репродуктивных технологий // *Российский вестник перинатологии и педиатрии*. 2016. № 5. С. 14-18.

5. Бардашевич Я.В. Особенности правового регулирования института суррогатного материнства на примере зарубежных стран // *Эпомен*. 2021. № 51. С. 97-120.

### References

1. Trifonova N.S., Zhukova E.V., Ishchenko A.I., Aleksandrov L.S. Surrogacy: a historical overview. Features of the course of pregnancy and childbirth. *Russian Bulletin of the obstetrician and gynecologist*. 2015;(2):49-55. (In Russ.)

2. Shamshov A.A., Golomyshkina K.V. Problems of legal regulation of surrogate motherhood in Russia. *Questions of modern jurisprudence*. 2015;10-11 (50):35-39. (In Russ.)

3. Flyagin A.A. Surrogate motherhood: judicial practice and foreign experience. *Laws of Russia: experience, analysis, practice*. 2015;(1):65-69. (In Russ.)

4. Bashmakova N.V., Tsyvyan P.B., Chistyakova G.N., Dankova I.V., Trapeznikova Yu.M., Bychkova S.V., Remizova I.I. The state of the cardiovascular system in children conceived with the help of assisted reproductive technologies. *Russian Bulletin of Perinatology and Pediatrics*. 2016;(5):14-18. (In Russ.)

5. Bardashevich Ya.V. Peculiarities of legal regulation of the institute of surrogate motherhood on the example of foreign countries. *Epomen*. 2021;(51):97-120. (In Russ.)

### Информация об авторе

Т. А. Мосиенко – канд. юрид. наук, проф. кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

### Information about the author

T. A. Mosienko – Candidate of juridical sciences, professor of the Department of Civil Law of the Rostov State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.07.2022; одобрена после рецензирования 17.07.2022; принята к публикации 18.07.2022.

The article was submitted 06.07.2022; approved after reviewing 17.07.2022; accepted for publication 18.07.2022.